

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

3 · 1987

М А Й · И Ю Н Ь

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА
МОСКВА

Второй пятилетний план, составленный под руководством В. В. Куйбышева, отличался более полным охватом отраслей народного хозяйства, более глубокой проработкой вопросов технического, районного и комплексного планирования, более высоким уровнем научной обоснованности и т. д.

Многие положения, выдвинутые В. В. Куйбышевым в тот период, не потеряли своего значения и до настоящего времени. Актуально звучат его высказывания об общегосударственном подходе к решению хозяйственных задач, о комплексном методе планирования, о совершенствовании территориального разреза плана, об освобождении Госплана от оперативных функций, о встречном планировании и др. Они и сегодня могут быть использованы в деле совершенствования теории и практики планового управления экономикой.

М. И. ВЕКСЕЛЬМАН

СКЛАДЫВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Развитие капитализма в России шло не только вглубь, но и вширь, сопровождаясь втягиванием в имперскую орбиту отсталых окраин, в том числе и Средней Азии. В. И. Ленин отмечал, что русская буржуазия «...предпринимает гигантские постройки железных дорог в свои колонии, создавая себе там рынок, неся в молодую страну прелести буржуазных порядков, вырашая с особенной быстротой и там промышленную и земледельческую буржуазию и бросая массу производителей в ряды вечно голодного безработного люда»¹.

Проблема генезиса национальной буржуазии в Средней Азии рассматривалась в литературе², но не получила полного освещения. Связано это с рядом причин.

Во-первых, дореволюционная статистика специально не выделяла такую классовую группу, как буржуазия. В переписях населения, статистических обзорах областей Туркестанского края, справочниках по краю упоминаются в качестве самостоятельной группы лишь купцы, т. е. лишь часть буржуазии. Но владельцами предприятий и горных промыслов могли быть и мещане, и часть земледельческой буржуазии (которая, кстати, также не значится как самостоятельная социальная группа).

Во-вторых, некоторые советские исследователи считают, что в Средней Азии большинство предприятий обрабатывающей промышленности относится скорее к кустарной, нежели к фабрично-заводской промышленности. В силу этого владельцы таких предприятий классифицируются как ремесленники, а не как буржуазия.

В-третьих, плохая сохранность документов большинства действовавших в Средней Азии торгово-промышленных фирм, заводууправлений и горных предприятий. В государственных архивах республик Средней Азии и в центральных госархивах СССР

¹ Ленин В. И. ПСС, т. 1, с. 324.

² См.: Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане. Л., 1930, с. 43—54; Непомнин В. Я. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане. Ташкент, 1960, с. 45; Ульмасов А. Национализация промышленности в Советском Туркестане. Ташкент, 1960, с. 10—11; Турсунов Х. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962, с. 69; Власова Э. Н. Зарождение горной промышленности и формирование горнопромышленного пролетариата в Туркестанском крае (от присоединения к России до 1917 г.). Канд. дис. Ташкент, 1963, с. 118—121; Курбатова И. А. Из истории развития хлопковой промышленности и формирования пролетариата в дореволюционном Узбекистане (вторая половина XIX — начало XX в.). Канд. дис. Ташкент, 1963, с. 51—52; Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX в. Ташкент, 1965, с. 60—149; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 102; История Узбекской ССР, т. II. Ташкент, 1968, с. 201—209, 217; Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973, с. 82—83; Вексельман М. И. Деятельность русских коммерческих банков и их роль в развитии местной буржуазии. — История СССР, 1979, № 4, с. 150—164 и др.

имеется неполная документация указанных фондообразователей, содержащая лишь отрывочные данные о процессе формирования местной буржуазии в Средней Азии.

В-четвертых, слабая источниковая база многих исследований, посвященных истории Средней Азии. Большинство авторов использовали архивные документы и другие источники не в комплексе. В частности, мало изучены документы ЦГА УзССР (отдел дореволюционных фондов), ЦГА г. Москвы (дореволюционный отдел), Ленинградского областного государственного исторического архива, ЦГИА СССР (г. Ленинград) и др. Недостаточно привлекалась банковская документация.

В настоящей статье делается попытка на базе комплекса разнообразных источников проследить пути формирования местной буржуазии в Средней Азии, выявить некоторые ее особенности и характер деятельности.

Основным источником, позволяющим наиболее полно раскрыть процесс формирования и деятельности местной буржуазии, являются документы правлений русских коммерческих банков и их среднеазиатских отделений. В фондах этих банков отложились документация, связанная с открытием кредитов клиентам.

В значительной мере клиентами среднеазиатских, а также Московского и Петербургского отделений банков были представители нарождавшейся среднеазиатской буржуазии, как торгово-землевладельческой, так и торгово-промышленной. Начав операции в Средней Азии, российские коммерческие банки были заинтересованы в расширении круга клиентов. Однако, прежде чем выдать ссуду под вексель или другие залоговые (недвижимое имущество, товары), отделения того или иного банка собирали сведения о своих клиентах. К сожалению, в фондах банков и их отделений не сохранились полные досье на клиентов, поэтому затруднительно составить списки всех клиентов банков.

Определенный интерес представляют протоколы заседаний советов банков, в которых отражены размеры выделяемых кредитов, обороты наиболее крупных фирм Средней Азии. Сведения о характере деятельности местной буржуазии и ее оборотах можно получить из отчетов инспекторов банков о ревизии отделений, конфиденциальной переписки руководителей отделений с правлениями банков и другой банковской документации.

Некоторое представление о формировании местной буржуазии в Средней Азии и характере ее деятельности дают документы центральных органов власти России (Совета/Комитета/министров, министерств финансов, торговли и промышленности, военного, Азиатской части Генерального штаба и др.), царской администрации Туркестанского края (канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, окружного горного инженера Туркестанского края, Российского политического агентства в Бухаре), правлений некоторых местных торгово-промышленных фирм и их контор. Данные о местной буржуазии имеются в отдельных статистических справочниках и периодической печати Туркестанского края.

Источниками формирования торгово-промышленной буржуазии в Средней Азии являлись разбогатевшие скупщики хлопка, чистачи³, ростовщики, торговцы, обуржуазившаяся феодальная верхушка (крупным капиталистом был, например, эмир бухарский), представители низовой местной администрации, зажиточные ремесленники. Определить количественный и национальный состав местной буржуазии Средней Азии пока не представляется возможным. Однако различные источники позволяют сделать вывод, что буржуазия Средней Азии формировалась в основном из узбеков, среднеазиатских евреев и киргизов, причем последние были представлены торговцами хлопком, скотом и владельцами полукустарных заводов, мельниц и крупорушек⁴.

Некоторые цифры о количестве местной торговой буржуазии приводит М. П. Вяткин. По его данным, в 1912 г. в Пишпекском у. значилось 1340 торговцев, из них 440 киргизов; в Пржевальском у. из 778 торговцев 335 киргизов; в Аулисатинском у. — 29 киргизов, в Южной Киргизии — 101 купец-киргиз (в этих районах было немало и

³ Чистачи — комиссионеры хлопковых фирм, занимавшиеся скупкой хлопка-сырца у производителей-дехкан и его очисткой, а затем поставкой хлопкового волокна фирмам. См.: Малик-Саркисян С. А. Хлопковое дело в Ферганской области и меры к его упорядочению. М., 1904, с. 50—52; Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности. М., 1926, с. 125; Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане. Ташкент, 1969, с. 101—106.

⁴ К истории социально-экономических укладов Киргизстана. Фрунзе, 1972, с. 65.

торговцев-узбеков)⁵. По архивным сведениям, в Бухаре насчитывалось 100 крупных торговцев с капиталом от 20 до 50 тыс. руб., около 10 человек имели капиталы от 100 тыс. руб. и выше⁶. Некоторые из них были и промышленниками. В Хивинском ханстве имелось 90 торговцев и заводчиков с капиталом от 4 тыс. до 2,7 млн. руб.⁷

Основная масса местной торгово-промышленной буржуазии, владевшая небольшими собственными капиталами, не пускала их значительную часть в торговый оборот или в промышленное производство, а вкладывала в недвижимое имущество (землю, дома, лавки, здания своих контор и иногда — в помещения фабрик и заводов). Оттого она была вынуждена обращаться за кредитами в российские коммерческие банки.

Постепенно и местная буржуазия в Средней Азии укрепляет свои позиции. Она владеет относительно крупными капиталами, которые вкладывались в промышленность, главным образом в хлопкоочистительную, маслобойную, кожевенную, горную и другие отрасли.

Крупная промышленная буржуазия в Средней Азии представлена в основном узбеками (Муминбаев, Ходжаевы, Худоярбеков, Даутбаев и др.) и среднеазиатскими евреями (Потеляховы, Вадьяевы, Давыдовы, Давыдбаевы, Пинхасовы, Симхаевы и др.).

Первые хлопкоочистительные предприятия местной буржуазии стали открываться в 80-х гг. XIX в.: заводы Х. С. Ходжаева в Андижане (с 1885 г.), М. Ш. С. М. Ходжаева в Маргелане (с 1886 г.), Худоярбекова в Андижане (с 1888 г.), братьев Вадьяевых в Андижане, Чусте и на ст. Тюря-Курган (с 1889 г.), два завода Ю. Ф. Мушинева в Андижане (с 1889 г.)⁸. В 1896 г. местной буржуазии принадлежало 46 из 67 хлопкоочистительных заводов в Ферганской обл. и 31 из 46 заводов в Сырдарьинской обл.⁹

В 1911 г. в Средней Азии (включая Бухару и Хиву) действовало 279 хлопкоочистительных заводов, из которых свыше 160 принадлежали местной буржуазии. Некоторые капиталисты владели несколькими заводами: братья Вадьяевы — 11-ю; торговый дом «Ю. Давыдов» — 4-мя, эмир бухарский — 4-мя, Р. Ш. Потеляхов — 3-мя, братья Фузайловы — 3-мя, З. М. Муминбаев — 3-мя¹⁰, Э. Ш. Давыдбаева — 5-ю¹¹.

Хлопкоочистительные заводы местной буржуазии по своему оборудованию не только не уступали заводам российской буржуазии и иностранных капиталистов, но порой и превосходили их. Так, по данным за 1911 г., 161 завод местной буржуазии был оборудован 695 джинами, а на 110 заводах русских и иностранных капиталистов их насчитывалось 402¹². Выводы некоторых исследователей о том, что хлопкоочистительные заводы местных капиталистов были технически отсталыми, несостоятельны¹³.

Местный национальный капитал проникал и в другие отрасли промышленности. В 1911 г. из 22 маслобойных заводов семь принадлежали местным капиталистам. Общая годовая производительность этих семи заводов составляла 5600 тыс. пуд., а 9 заводов, которыми владели русские и иностранные фирмы, — 8840 тыс. пуд.¹⁴ Среди владельцев маслобойных предприятий выделялись торговый дом «Братья Вадьяевых» (завод при ст. Коканд с годовой производительностью в 2800 тыс. пуд.) и Р. Ш. Потеляхов (завод около ст. Коканд производительностью в 1200 тыс. пуд.). Из 75 кожевенных заводов, насчитывавшихся в крае в 1912 г., 54 принадлежали местным капиталистам (31 — в Сырдарьинской обл., 17 — в Семиреченской, 5 — в Самаркандской и 1 — в Ферганской областях). Из 34 мыловаренных заводов в Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областях 20 находились в руках местной буржуазии¹⁵.

⁵ См.: Вяткин М. П. Социально-экономическое развитие Средней Азии (историко-графический очерк 1865—1965 гг.). Фрунзе, 1974, с. 215—216.

⁶ АВПР, Среднеазиатский стол, 1869—1910, д. 1341, л. 10 об. Письмо управляющего политагентством в Бухаре В. Клемма на имя управляющего Ташкентским отделением Госбанка.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-906, оп. 1, д. 21. Списки клиентов банка.

⁸ См.: Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской ж. д. Асхабад, 1913, с. 254—274.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 11, д. 1163, л. 79—89. Ведомость о числе хлопкоочистительных заводов за 1896/97 г.

¹⁰ См.: Гулишамбаров С. И. Указ. соч., с. 254—274.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1403, л. 76—76 об.

¹² Там же.

¹³ См.: История Узбекской ССР, т. II, с. 203.

¹⁴ См.: Гулишамбаров С. И. Указ. соч., с. 276.

¹⁵ См.: Турсунов Х. Указ. соч., с. 69.

Местный капитал проникал в горную промышленность Туркестанского края. Уже в середине 80-х гг. XIX в. ташкентский купец Клыч Авазбеков разрабатывал 9 месторождений полезных ископаемых в Ферганской области, Юсуп Мурахматов владел месторождениями мела и охры близ г. Ташкента, Мулла Абдул Карим Абдурахимов — месторождением каменного угля в местности Минг-Тюбур Андижанского у., Бай-Назар добывал квасцы на р. Кокуй-Бель, ташкентский 2-й гильдии купец Магомет Салах Дада-Мухамед Бабаев добывал драгоценные и благородные металлы в Сырдарьинской обл.¹⁶ Добычей нефти с 1895 г. по 1903 г. в местностях Майли-Су и Аним занимался Нар-Кучак Палван Раим Бус Оглы (за эти годы на его участках было добыто 21 560 пуд. нефти). Исхак Джан Мурзинов добывал нефть на участках Майли-Су с 1895 по 1902 г. (добыто около 10 000 пуд.) и кир с 1905 по 1908 г. на 2 участках в Наманганском у.¹⁷ Владельцами каменноугольных копей были Асрибеков (в Кокинсае Самаркандской обл.) и Н. И. Давыдов (в Шурабе Ферганской обл.)¹⁸. На базе принадлежавшего Н. И. Давыдову участка в 1914 г. было организовано Давыдовское акционерное общество туркестанских каменноугольных копей с основным капиталом в 1 млн руб.: учредитель общества — председатель совета Азовско-Донского банка М. М. Федоров, основные держатели акций — братья А. И. и Н. И. Давыдовы (9870 акций из 10 000)¹⁹. Одним из учредителей «Товарищества на вере „Исфара“» для добычи угля в местности Шураб с капиталом 627 тыс. руб. был Давыдбаев (ему принадлежало 23 из 60 долей предприятия)²⁰. Крупными держателями акций Туркестанского общества каменноугольной и горной промышленности являлись директора правления Я. Х. Вадьяев и Р. Ш. Потеляхов²¹.

Местная буржуазия вкладывала свои капиталы в оросительные концессии и железнодорожное строительство, осуществляемые в Средней Азии на средства российского финансового капитала.

Русский финансовый капитал через филиалы Государственного и частных коммерческих банков Средней Азии открыл широкий кредит местным торговцам и скупщикам сырья. Лучшие сведения о клиентуре сохранились в материалах Государственного банка, Русско-Китайского (впоследствии Русско-Азиатского) банка, частично — Русского для внешней торговли банка, Волжско-Камского банка и др. Клиентами отделений банков в Средней Азии вначале были в основном мелкие и средние торговцы, получавшие кредит (ссуды) под обеспечение векселями. От учетно-вексельных операций банки постепенно перешли к кредиту под товары и товарную документацию, к прямым торговым операциям и финансированию различных промышленных предприятий. Характер клиентуры стал меняться. Предпочтение стало отдаваться местным солидным торговцам и промышленникам, крупным торгово-промышленным фирмам. Оформление ссуд осуществлялось через учетно-ссудные комитеты отделений банков, включавшие наиболее авторитетных представителей местной буржуазии. В состав, например, учетно-ссудного комитета Самаркандского отделения Госбанка были избраны: купец 2-й гильдии Урумбай Зарифбаев с капиталом, оцениваемым свыше 100 тыс. руб. — торговец хлебом, хлопком и изюмом, занимавшийся поставкой провианта российской армии, имевший в Самарканде 4 дома, в Самаркандском у. большое количество хлебопашенной земли и крупный виноградник (получал с него около 20 тыс. пуд. изюма); купец 2-й гильдии Давид Калантаров с капиталом, оцениваемым свыше 200 тыс. руб., — крупный мануфактурный торговец и землевладелец, имевший в Самарканде 4 дома; купец 2-й гильдии Моше Мулаканов — торговец мануфактурой и хлопком (от имени Русского общества хлопководства), имевший 2 дома в Самарканде и дачу в его окрестностях; Ходжи Латиф Уста Хасанов с капиталом, оцениваемым до 80 тыс. руб., — владелец большого караван-сарая (более 40 номеров) и дома в Самарканде, а также значительного количества пахотной земли в уезде²².

¹⁶ См.: Власова Э. Н. Указ. соч., с. 119.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 385, л. 3—5. Статистические сведения о добыче нефти в Туркестанском крае.

¹⁸ Там же, л. 6—10. Статистические сведения о добыче угля.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, 1913 г., д. 2097, л. 87, 137. Список акционеров.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 209. Дело о создании товарищества «Исфара», л. 35.

²¹ Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 6338, л. 1.

²² Там же, ф. И-114, оп. 1, д. 22, л. 9 об.— 12, 16, 19. Сведения о членах комитета.

В течение июня — ноября 1893 г. Самаркандское отделение предоставило кредит 64 представителям местной буржуазии на сумму 237 900 руб.²³ В августе 1893 г. Зарифбаеву было ассигновано 25 тыс. руб. (самый крупный в то время кредит)²⁴. В сентябре 1894 г. ссуду в 20 тыс. руб. получил Мулаканов²⁵.

В 1897 г. учетно-ссудные операции всех шести отделений Госбанка в Средней Азии составили 3587 тыс. руб.²⁶

С мая 1895 г. членами учетно-ссудного комитета Бухарского отделения Госбанка были утверждены купеческий голова бухарский караван-баши Мулла Рауф Азизов (он утверждался членом комитета вплоть до 1911 г.) и крупнейший торговец хлопком, шерстью и каракулем Арон Пинхасов. С ноября 1907 г. членом этого комитета являлся также крупный оптовый торговец Убайдулла Ходжа Касымходжаев, поставлявший хлопок в Москву и каракуль в Нижний Новгород. Он же снабжал крупными партиями российской мануфактуры Бухару и Афганистан. Общий годовой оборот его торговых операций доходил до 7,2 млн. руб. Как отмечалось в переписке Бухарского отделения Госбанка с правлением, Касымходжаев «являлся крупным звеном, связывающим торговые рынки Средней Азии с рынками внутренней России. Работал с русскими фирмами при посредстве русских коммерческих банков, снабжавших его денежными знаками»²⁷.

Значительное количество местных торговцев кредитовались в среднеазиатских отделениях Русско-Китайского банка. Сохранившиеся документы правления этого банка и его Ташкентского отделения позволяют определить не только размер кредитов, но и имущественное положение и характер деятельности клиентов в 1903—1910 гг. (см. «заявления об открытии кредитов» с заключением правления банка и т. п.). Среди пользующихся услугами банка были довольно крупные торговцы с годовым оборотом от 80 тыс. до 350 тыс. руб.²⁸, в их числе торговец и хлопкозаводчик Юна Мулачаев, хлебозаводчик Ю. М. Исхаков²⁹, торговый дом «Бр. Боруховы» (открыт кредит в 150 тыс. руб., на 1 января 1906 г. вексельный долг отделению составил 254 900 руб.)³⁰, Р. Б. Рубинов (открыт кредит в 100 тыс. руб., задолженность банку на 1 августа 1906 г. составила 167 722 руб.), Ю. Давыдов (кредит открыт в 200 тыс. руб., на 1 июля 1906 г. задолженность банку составила 263 469 руб.), Шо-Алим Шо-Исаков (крупный торговец сахаром в крае, в г. Аулиеата, например, сбывал 35—40 вагонов рафинада)³¹ и др.

Солидные клиенты имелись и в других отделениях этого банка. Так, в 1909 г. были открыты большие вексельные кредиты в Бухарском отделении банка купцу Джурабеку Арабову — в 300 тыс. руб. (обладал капиталом примерно в 1 млн руб.), купцу Юсуфбаю Муминходжаеву — в 100 тыс. руб.³²

Клиентом Маргеланского отделения Русско-Китайского банка был крупный торговец и заводчик Саид Ахмедходжа Гиясходжаев (владел тремя паровыми хлопкоочистительными, маслобойным и мыловаренным заводами, коконосушильной стоимостью в 200 тыс. руб., домами и пахотной землей в разных местах на 250 тыс. руб.; годовой оборот от торговли хлопком, маслом, коконами, сахаром и мануфактурой составлял 3 млн. руб.). Ему был открыт кредит в банке на 300 тыс. руб. по специальному текущему счету под соло-векселя, который он обязался обеспечить всем количеством хлопковых семян, линтерного хлопка, хлопкового масла, жмыхов, мыла, хлопко-сырца, коконов. Гиясходжаев обязался все указанные виды сырья передавать банку на комиссионную продажу и до погашения долга не вступать ни в какие сделки с другими лицами по залогу, запородаже товаров. Кроме того, он обязался уплатить за ссуды от 6,5 до 9% и комиссионные³³.

²³ Там же, л. 56—57.

²⁴ Там же, л. 38—38 об. Письмо правления от 4 августа 1893 г.

²⁵ Там же, д. 27, л. 53.

²⁶ Там же, д. 47, л. 6—6 об. Состояние отчетов контор Госбанка на 1 января 1898 г.

²⁷ Там же, ф. И-295, оп. 1, д. 50, л. 7, 17, 33—34, 48, 141, 202, 218—218 об., 246.

²⁸ Там же, ф. И-119, оп. 1, д. 4, 18.

²⁹ Там же, д. 4, л. 40—45; д. 11, л. 62.

³⁰ Там же, д. 9, л. 28. Письмо правления банка в Ташкентское отделение.

³¹ Там же, д. 9, л. 28; д. 11, л. 62.

³² ЦГИА СССР, ф. 632, оп. 1, д. 303, л. 147—148, 199.

³³ Там же, д. 305, л. 1, 140, 141—145 об.

Банком были открыты счета ссуд онколь под торговые обязательства группы лиц из Ферганской области, имевших крупное имущество: Мирзе Махмуду Рустаму Агзлыкову (крупному землевладельцу, чистачу, торговцу хлопком и разными товарами, обладавшему капиталом в 100 тыс. руб.), Усману Ходже Садыкходжаеву (чистачу с капиталом до 50 тыс. руб.), Мулле Байхану Шакирбаеву (капитал до 100 тыс. руб.), Кадыру Ходже Абдуразакоджаеву (капитал до 150 тыс. руб.), Баратбаю Исхакобаеву (капитал 100 тыс. руб.), Мир Раби Мир Махмудову (капитал до 250 тыс. руб.)³⁴. Крупные кредиты банк предоставил Р. Ш. Потеляхову (до 500 тыс. руб.), торговому дому «Бр. Вадьяевы» (постоянный в 500 тыс. руб. и сезонный в 300 тыс. руб.), Муминбаеву (300 тыс. руб.), братьям Шакировым (200 тыс. руб.), братьям Фузаиловым (постоянный вексельный кредит в 80 тыс. руб. и сезонный в 40 тыс. руб.). Указанные фирмы обязались в обмен за кредиты передавать банку весь свой хлопок на комиссионную продажу.

Среди клиентов Ново-Ургенчского отделения Русско-Азиатского банка числилось 26 человек с годовым оборотом от 10 тыс. до 50 тыс. руб., 12 — с оборотом от 50 тыс. до 100 тыс. руб., 45 — с оборотом от 100 тыс. до 500 тыс. руб., 4 — с оборотом от 500 тыс. до 1 млн. руб., 2 — с оборотом свыше 1 млн. руб.³⁵ Кредит в этом банке получали Мухамед Вафа Юсупович Баккалов (владелец трех хлопкоочистительных заводов, около 3 тыс. танапов земли в Хивинском ханстве; торговец хлопком, шерстью, люцерной, каракулем; годовой оборот торговли — 1 млн. руб.), торговый дом «Бр. Ризаевы» (владел тремя хлопкоочистительными заводами в Хивинском ханстве, торговал чаем, сахаром, спичками; годовой оборот торговли — 2,7 млн. руб.), торговый дом «Салимджанов с сыном» (владел хлопкоочистительным и кожевенным заводами в Ургенче, 5 домами в городах Хивинского ханства; торговал хлопком-сырцом, шерстью, мануфактурой; годовой оборот торговли — 750 тыс. руб.), Аvezбай Мадияров (владелец хлопкоочистительного завода, дома и 20 танапов земли в Хивинском ханстве; торговец хлопком, шерстью, люцерной и мануфактурой; годовой оборот торговли — 500 тыс. руб.), Юсуфбай Айтбаев (владелец хлопкоочистительного завода, 3 домов и 30 танапов земли в г. Ханки Хивинского ханства; торговец хлопком, шерстью, мануфактурой, люцерной; годовой оборот торговли — 400 тыс. руб.), Сеид Максум Таджикинызов (владелец хлопкоочистительного завода, 3 домов и 40 танапов земли в Хивинском ханстве; торговец хлопком и мануфактурой; годовой оборот торговли — 400 тыс. руб.), Кульджанбай Ишмаматов (бай-заводчик, имел 2 дома, 40 танапов земли и хлопкоочистительный завод в Хивинском ханстве; годовой оборот торговли — 300 тыс. руб.), Махамед Якуб Ирниязов (владелец двух заводов в Хиве и Кипчаке, двух домов и 100 танапов земли; торговец мануфактурой и галантерейными товарами; годовой оборот торговли — 300 тыс. руб.), Я. И. Манафов (торговец, владелец хлопкоочистительного завода и 200 танапов земли в Хивинском ханстве; годовой оборот торговли — 200 тыс. руб.), Мухамед Нияз Аvez Ниязович Баккалов (владелец хлопкоочистительного завода, 135 танапов земли, 3 домов в Хивинском ханстве; торговец с годовым оборотом в 140 тыс. руб.), Мулла Абдулла Ибадуллаев (владелец хлопкоочистительного завода, дома и 24 танапов земли в с. Таза-базаре; годовой оборот торговли — 140 тыс. руб.)³⁶, Муллаббай Ходжа Каримбаев (крупный чистач, член уездного комитета Наманганского отделения банка)³⁷, братья Эфраим и Рахман Давыдбаевы (владельцы железной дороги Федченко — Шарихан с оборотом в 135 тыс. руб., каменноугольной копи в Исфаре), Мирзаджан Мамурбаев (владелец двух хлопкоочистительных и маслوبيного заводов)³⁸, братья Арифходжаевы (владельцы хлопкоочистительных заводов, лавок, земли стоимостью 1 млн. руб.)³⁹, Шолом Исаков (крупный торговец хлопком и заводчик; годовой оборот торговли — 800 тыс. руб.)⁴⁰, братья Або и Мурат Пенхасовы (владельцы трех хлопкоочистительных заводов и доходных домов), Таджикибай Юсуфбаев (крупный домовладелец и владелец кирпичного завода), торговый дом

³⁴ Там же, л. 488—489 об.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. Н-906, оп. 1, л. 21.

³⁶ Там же, л. 22, 32, 33, 54, 55, 59, 70, 73, 92, 97, 101.

³⁷ ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 239, л. 15 об.

³⁸ Там же, д. 393, л. 16 об., 32 об.

³⁹ Там же, л. 239, л. 31 об.

⁴⁰ Там же, л. 14 об.

«Бр. Яушевы» (владельцы хлопкоочистительных и кожевенных заводов, мукомольных мельниц, торговавшие хлопком и мануфактурой)⁴¹ и мн. др. Наиболее крупными клиентами банка были братья Вадьяевы и торговый дом «Ю. Давыдов», которым в 1910 г. был предоставлен кредит в 7 млн. руб.

Клиентами Московского купеческого банка были А. М. Симхаев (владел несколькими хлопкоочистительными и масложитными заводами, в ноябре 1914 г. ему был открыт кредит в 1,5 млн. руб.)⁴², Руза-Ахун-Магомед Назарбаев (торговец хлопком, владелец хлопкоочистительного завода, в феврале 1914 г. ему предоставили кредит в 150 тыс. руб.)⁴³.

Торговцами каракуля и клиентами Сибирского торгового банка были 403 представителя среднеазиатской буржуазии. В 1911—1912 гг. Самаркандское отделение этого банка предоставило им кредит под закупки каракуля на сумму 2,5 млн. руб. Среди получателей ссуды значатся торговые дома: «Юнатан Мулаканов с братьями» (200 тыс. руб.), «Бр. Боруховы» (100 тыс. руб.), Мухамед Рахимбай Кош Магомедбаев (75 тыс. руб.), братья Фузайловы (50 тыс. руб.), Мулла Абдульбай Рахимбаев (150 тыс. руб.) и др.⁴⁴.

Кредитовал местную буржуазию Русский для внешней торговли банк. Осенью 1916 г. его Бухарское отделение открыло торговцам хлопком и владельцам хлопкоочистительных заводов кредиты под хлопок на сумму свыше 21 млн. руб.; из них Х. Урманову — 450 тыс. руб., Абдул Наби Якуббаеву — 750 тыс. руб., Бадалябаю Сафарбаеву — 160 тыс. руб., Ибрагиму Урманову — 260 тыс. руб., Мухамеджану Урманову — 375 тыс. руб., хлопкоочистительному заводу эмира бухарского — 500 тыс. руб., Кары Ягды Аvezбаеву — 300 тыс. руб., Шаниязбаю — 375 тыс. руб.⁴⁵ Кокандское отделение банка в марте 1917 г. предоставило вексельный и подтоварный кредит заводчику и хлопкоторговцу Саримсаку Ташмухамедову в объеме 1,1 млн. руб. и заводу эмира бухарского — 0,5 млн. руб. Понятно, что столь значительные кредиты банки отпускали «солидным» клиентам, имевшим крупную недвижимость в виде заводов, земли, домов и проводившим значительные операции с хлопком и другим сырьем.

Торговые дома Вадьяевых, Потеляховых, Симхаевых, Яушевых, Муминбаев, Р. А. Назарбаева, Давыдбаевых, Ю. Давыдова и многие другие были тесно связаны с российским монополистическим капиталом. Братья Вадьяевы, например, имели акций Вадьяевского и Андреевского торгово-промышленных товариществ на 3 млн. руб.⁴⁶ С 1915 г. их торговый дом приобрел у Русско-Азиатского банка 1499 паев Вадьяевского торгово-промышленного товарищества, став его единоличным владельцем. К 1917 г. Вадьяевское товарищество насчитывало 11 собственных и арендовало 20 хлопкоочистительных заводов в Средней Азии⁴⁷. Вадьяевым принадлежал крупный пакет акций Волжского акционерного общества «Салолин»: в апреле 1916 г. они владели 21 337 акциями из 70 тыс. акций, а в марте 1917 г. им принадлежало 35 тыс. из 100 тыс. акций общества⁴⁸. Были у Вадьяевых паи Всероссийского общества хлопковых промышленников и торговцев хлопком, Туркестанского торгово-промышленного товарищества «К. М. Соловьев и К°» и т. п. Во всех этих фирмах братья занимали командные посты. Так, в объединившихся под эгидой Русско-Азиатского банка Вадьяевском и Андреевском товариществах Я. Х. Вадьяев был директором-распорядителем, а С. Х. Вадьяев — одним из директоров; в обществе «Салолин» Я. Х. и С. Х. Вадьяевы были избраны директорами, а Г. Х. Вадьяев — кандидатом в директора⁴⁹. Н. Х. Вадьяев владел 72

⁴¹ Там же, д. 555, л. 11 об., 23 об., 28 об.

⁴² ЦГА г. Москвы, ф. И-253, оп. 2, д. 7. Протокол совета банка от 7 ноября 1914 г.

⁴³ Там же, д. 7, л. 468—472. Протокол совета банка от 17 апреля 1914 г.

⁴⁴ Там же, ф. И-269, оп. 2, д. 115.

⁴⁵ ЦГИА СССР, ф. 599, оп. 1, д. 422, л. 49—51, 63 об.—64, 66 об.—67, 111 об.—112, 113 об.—114; Счета клиентов.

⁴⁶ ЦГА г. Москвы, ф. И-450, оп. 8, д. 934, л. 29. Письмо Московской конторы торгового дома «Бр. Вадьяевы» в Московскую контору Госбанка от 19 июня 1912 г.

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. И-90, оп. 1, д. 2, л. 110 об.

⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 23, д. 57, л. 117. Список пайщиков; д. 579, л. 137—137 об. Промышленность общества в Министерство торговли и промышленности от 30 марта 1917 г.

⁴⁹ Там же, д. 499, л. 153. Заявление правления товарищества «К. М. Соловьев и К°» от 11 июля 1916 г.

акциями Среднеазиатского нефтепромышленного общества «Санто». У С. Х. Вадьяева имелось $\frac{3}{4}$ акций Кокандского общества электрического освещения⁵⁰. Как указывалось выше, Я. Х. Вадьяев был крупным держателем акций и директором правления Туркестанского общества каменноугольной промышленности. Я. Х. Вадьяев являлся биржевым старшиной и членом котировочной комиссии Кокандского биржевого комитета с 1906 по 1911 г.: а С. Х. Вадьяев — членом хлопковой арбитражной комиссии комитета. В марте 1917 г. он был избран биржевым старшиной на 1917—1919 гг.⁵¹ В 1916 г. торговый дом «Бр. Вадьяевы» приобрел половину паев товарищества Иванова-Вознесенской хлопчатобумажной мануфактуры⁵². Помимо промышленной деятельности указанный торговый дом вел крупную торговлю мануфактурой (на сумму около 10—15 млн. руб.) и хлопком (на 30—35 млн. руб.).

Крупным промышленником и торговцем был Р. Ш. Потеляхов. По сведениям кокандских отделений Волжско-Камского и Московского международного торгового банков, фирма Потеляхова занимала по величине оборотов второе место после торгового дома «Бр. Вадьяевы»⁵³. Потеляховскому торгово-промышленному товариществу в 1916 г. принадлежало 9 хлопкоочистительных заводов, паровая мукомольная мельница. Обороты фирмы по торговле хлопком и мануфактурой составляли свыше 10 млн. руб. в год. В 1906—1916 гг. Р. Ш. Потеляхов был биржевым старшиной Кокандского биржевого комитета. В начале 1917 г. он являлся членом котировочной и хлопковой арбитражных комиссий комитета. Другой представитель фирмы — С. Потеляхов — был в марте 1917 г. избран в состав хлопковой арбитражной комиссии на 1917—1919 гг.⁵⁴

Помимо сферы хлопководства торговый дом «Ю. Давыдов» вложил крупные капиталы в горнодобывающую промышленность, производство электричества и железные дороги. Ему принадлежали 430 акций общества «Чимион», 40 акций общества «Риштан», 50 акций Туркестанского общества каменноугольных копей, каменноугольные копи Шурабад и Ляйляк (в августе 1914 г. они оценивались в 246 718 руб.), 100 временных свидетельств Кокандского общества электрического освещения⁵⁵. Однако фирма не обладала крупными собственными капиталами, а кредитовалась в 10 российских банках и товариществах. На 26 августа 1914 г. долг этого торгового дома кредиторам составлял 7 300 148 руб. 16 июля 1914 г. в г. Коканде состоялось собрание кредиторов, на котором было принято решение об учреждении Администрации по делам торгового дома «Ю. Давыдов», в которую вошли представители 6 банков. Основными фигурами в администрации были представители Азовско-Донского банка. Баланс администрации по делам торгового дома «Ю. Давыдов» на 1 января 1916 г. составлял более 17 млн. руб.⁵⁶

Крупным феодалом и капиталистом был эмир бухарский, который, помимо четырех хлопкоочистительных заводов, владел значительным числом акций Бухарской железной дороги, вкладывал крупные капиталы в оросительные концессии и другие капиталистические предприятия. Известно, что в октябре 1916 г. в ханстве предполагалось создать крупное товарищество по переработке и торговле сельскохозяйственным сырьем с основным капиталом в 5 млн. руб., причем 2,5 млн. руб. должен был внести эмир⁵⁷.

Представители местной национальной буржуазии играли заметную роль в Кокандском биржевом обществе (61 из 164 членов общества). Они активно участвовали в руководящих органах комитета. На протяжении 1906—1916 гг. в Кокандском биржевом комитете 4 из 8 старшин и кандидатов в старшины, 2 из 9 биржевых маклеров, 4 из 15 членов котировочной комиссии и 6 из 18 членов хлопковой арбитражной комиссии были представителями местной национальной буржуазии⁵⁸.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1682, л. 12.

⁵¹ Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 8437, л. 1—3. Отчет Кокандского биржевого комитета за 1911 г.; ф. И-90, оп. 1, д. 250, л. 8 об.

⁵² Аминов А., Бабаходжаев Б. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1966, с. 86.

⁵³ ЦГА г. Москвы, ф. И-254, оп. 1, д. 11, л. 13.

⁵⁴ ЦГА УзССР, ф. И-90, оп. 1, д. 2, л. 15 об., 16 об.—17, 111 об.; д. 250, л. 11.

⁵⁵ ЦГИА СССР, ф. 616, оп. 1, д. 761, л. 18, 21. Объяснительная записка к сравнительному балансу торгового дома на 26 августа 1914 г.

⁵⁶ Там же, ф. 616, оп. 1, д. 762, л. 43.

⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. И-7, д. 4667, л. 6. Письмо П. Батолина на имя Кушбеги, эмира Бухарского от 17 ноября 1916 г.

⁵⁸ Там же, ф. И-90, оп. 1, д. 2, л. 15 об.—17, 94—95 об.

Можно сделать вывод, что из среды местной буржуазии Средней Азии в конце XIX — начале XX в., в основном остававшейся торговой, выделилась группа крупных промышленников, обладающая значительными капиталами и недвижимым имуществом (земля, фабрики и заводы, угольные копи и нефтяные участки, железные дороги и электростанции и др.). Эта часть местной буржуазии в регионе стала партнером, а иногда и конкурентом российского монополистического капитала.

В. С. МЕНЖИНСКИЙ

СТРУКТУРА ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ [По материалам Переписи войска 1528 г.]

Для изучения истории землевладения господствующего класса периода феодализма особую важность представляют источники, которые позволяют осветить эту проблему в масштабах целого региона. Одним из таких источников является Перепись войска 1528 г., проведенная на территории Великого княжества Литовского. Эта перепись дает возможность детально охарактеризовать структуру феодального землевладения в княжестве. В предшествующей историографии материалы этой переписи для исследования данной темы использовались лишь фрагментарно, для отдельных районов княжества М. В. Довнар-Запольским, М. К. Любавским и др.¹ В советской историографии к этому источнику обращались В. И. Пичета², авторы первого тома «Истории Белоруссии»³. В связи с рассмотрением историко-демографических процессов данные переписи статистически проработал Г. Ловмянский⁴. А. П. Грицкевич привлек ее сведения по территории современной Белоруссии для определения величины феодальных владений и этнической принадлежности их владельцев⁵. Однако ни один исследователь не ставил перед собой задачу использовать перепись для изучения структуры феодального землевладения на территории Великого княжества Литовского (ВКЛ) в целом. В данном сообщении автор и попытался это сделать.

Перепись 1528 г. дошла до нас в составе книги публичных дел метрики ВКЛ⁶. Судя по кодикологической и палеографической характеристике, она является кириллической копией конца XVI в.* Перепись великокняжеского войска была проведена по постановлению Виленского сейма от 1 мая 1528 г. Это было превентивное мероприятие для поддержания обороноспособности и боеготовности княжества, направленное также к переустройству государственного управления. Кодификационная деятельность правительства по подготовке I статута ВКЛ сопровождалась упорядочением военной службы. Это видно из вступительной части документа, где говорится, что великий князь Жигимонт I «...рачил установити оборону земскую, под которым обычаем мает вся шляхта у Великом князстве Литовском ку службе земской поготову быти, и почот

¹ Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892, с. 830—831, ХСV; Довнар-Запольский М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901, с. 670.

² Пичета В. И. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии (до конца XVI в.), ч. I. Минск, 1927, с. 59—60.

³ История Белорусской ССР, т. I. Минск, 1972, с. 194.

⁴ Łowmiański H. Popisy Wojska Wielkiego księstwa Litewskiego w XVI jako źródło do dziejów zaślubienia. In: *Medievalia. W 50 rocznicę pracy naukowej Jana Dąbrowskiego*. Warszawa, 1960, s. 426—434.

⁵ Грицкевич А. П. Распределение магнатских и шляхетских владений в Белоруссии по их величине и этнической принадлежности владельцев (XVI в.).— Вопросы истории. Вып. V. Минск, 1978, с. 94—105.

⁶ ЦГАДА, ф. 389, оп. 1, д. 523, л. 1—290.

* В этой копии отсутствуют два листа. Следует увеличить подсчет тельшовской шляхты, описанной на этих листах, на 64 человека.